

Тогда хозяин заведения обратил внимание на то, как шёл юноша: путь, который на обычной улице занимает от силы полчаса, он преодолевал добрых полдня, но так и не смог пройти её до конца. Он тяжело, с присвистом дышал, выглядя так, будто вот-вот упадёт от усталости.

Хозяин счёл его забавным, поэтому угостил обедом и позволил отдохнуть в лавке.

Он никак не ожидал, что Крис приведёт с собой друга.

Хозяин бросил взгляд на Майлуня, задержавшись на его выразительных, острых бровях и глазах, после чего отвёл взгляд и весело произнёс, обращаясь к Крису:

— Малыш осьминог, это твой парень?

Крис остолбенел.

Чтотожетакое?!

Хозяин, повторите-ка ещё раз?!

Юноша мгновенно побелел с головы до пят, едва ли не став прозрачным от пережитого ужаса.

— О-о-хозяин, в-в-вы не шутите так!

Крис поспешно всё отрицал.

Он осторожно покосился на Майлуня, до смерти боясь, что главный герой разозлится и разнесёт эту лавку. Разумеется, в оригинальном сюжете такое случилось не раз — в конце концов, главный герой был донельзя свиреп...

Однако в глазах хозяина этот его робкий и испуганный взгляд выглядел простой застенчивостью и нежеланием признаваться.

Хозяин посчитал себя тактичным человеком и не стал продолжать шутки. Проведя обоих внутрь, он усадил их за стол и между делом подал меню.

Крис взял меню и бросил украдкой взгляд на главного героя.

Внезапно он заметил, что на лице Майлуня снова проступил румянец.

Главный герой, кажется, то и дело краснел.

Крис, рассеянно разглядывая меню, гадал про себя, с чего бы тому так краснеть.

Смущение?

Юноша тут же отмёл эту мысль: абсолютная нелепица! Как такой человек, как главный герой, способный перевернуть весь мир вверх дном, мог бы смущаться!

Физиологическая реакция?

Но не слишком ли странная у него физиологическая реакция?

Крис донельзя озасаченно уставился в меню, чуть не прожгли в нём дыру, но так ничего и не придумал. Немного подумав, он всё же передал меню Майлуню со словами:

— Что ты хочешь заказать?

Майлунь отказался принимать меню и ответил:

— Всё равно.

Юноша мысленно выругался: «...»

Больше всего на свете он ненавидел это всё равно!

Крис неосознанно поджал губы, и на его лице промелькнуло недовольство.

Майлунь чутко уловил неудовольствие юноши и растерялся.

Однако он не принадлежал к числу красноречивых людей. Подвигав гувами, он в конце концов так и проглотил рвавшееся наружу слово.

— Тогда я закажу вот это, а ты посмотри, что ещё хочешь взять.

Крис сделал заказ, пододвинул меню обратно к Майлуню и, подперев подбородок рукой, уставился на него.

Юноша, опершись рукой о подбородок, сидел озарённый мягким сиянием, его миловидные брови и глаза казались окутанными туманной дымкой, до того ослепительной, что захватывало дух.

В тот самый миг от него исходила какая-то невыразимая, чарующая нежность, которая мягкими невидимыми нитями вилась вокруг него, опутывая целиком.

Сердце Майлуня неожиданно и буйно затрепетало.

Его кадык чуть качнулся, он с некоторым трудом оторвал взгляд от лица юноши и опустил глаза в меню.

На страницах пестрели незнакомые ему блюда.

Растерявшись, он поднял голову на Криса:

— Эти блюда — с суши?

Крис само собой разумеющимся кивком подтвердил:

— Ну да, эта лавка специализируется исключительно на земной еде.

По сравнению со всякой причудливой и уродливой снедью подводного мира, юноша всё же предпочитал земную пищу.

Улыбнувшись, он пояснил:

— У хозяина этой лавки жена — с суши, поэтому они готовят только земную еду.

— Я не знаю, что ты любишь, но можешь попробовать, земная еда на самом деле очень вкусная.

Глядя на то, как шевелятся губы юноши, Майлунь чувствовал, как у него самого горят кончики ушей.

Аппетитные губы так и манили прикусить их.

Он и не подозревал, что может так сильно полюбить Криса.

Хотя, скорее, правильнее было сказать — не просто полюбить Криса, а полюбить его внешность, его истинный облик, полюбить в нём абсолютно всё.

Потому что он от рождения идеально соответствовал всем его вкусам.

Никто не знал, что обладающий взрывным характером Майлунь втайне обожает всё мягкое и белое.

И так совпало, что истинным обличьем Криса была чистейшая белизна, прибавьте к этому мягкое тело и упругость — стоило лишь тыкнуть, как оно тут же пружинило назад. В нём не было ни единой детали, которая расходилась бы с его эстетикой.

Включая и его человеческий облик.

Во взгляде Майлуни промелькнуло хищное выражение уверенности в победе, после чего он улыбнулся, протянул руку и снова ткнул Криса в щёку.

Крис как раз с увлечением продолжал рассказ, когда его внезапно снова тыкнули. Опешив, он приоткрыл рот и растерянно моргнул:

— Ты чего?

Его растерянный взгляд был чист и ясен, как у новорождённого младенца, с отчетливо видными белками и зрачками.

Уголки губ Майлуни приподнялись, и он понизил голос:

— Нравится.

Крис не сразу сообразил:

— Что?

— Я говорю, мне нравится.

Юноша на мгновение замер, сообразив, в чём дело, и с унылым видом потёр щеку.

— Мою щеку так приятно тыкать?

Майлунь: «...»

Улыбка на его губах постепенно исчезла.

Однако юноша явно не заметил его оцепенения и принялся расставлять перед ним палочки и чашки.

Майлунь, глядя на эти чистые глаза, шумно выдохнул.

Ничего, впереди ещё много времени.

Подумал он.

Этот обед Крис уплетал с огромным удовольствием.

Будучи человеком, выросшим на суше, с тех самых пор, как Крис попал в этот мир, он питался исключительно дарами моря. Даже овощами ему служили произрастающие в океане водоросли или кое-какие кораллы.

К тому же Морской народ издавна не жаловал горячую пищу, поэтому в Городе Океана большинство блюд, доступных им, были холодными.

Это доставляло Крису жуткие страдания.

Стоит ли говорить, что он всю жизнь рос на горячей пище!

На беду, в глубинах океана удавалось раздобыть лишь крохи земной еды — даже если она и попадалась, то в крайне малых количествах. А поскольку некоторые представители Морского народа вообще не могли переваривать горячую земную пищу, со временем еда человеческого мира оказалась практически заброшена.

Эта лавка оставалась единственным известным ему местом, где целенаправленно торговали земными яствами.

Учитывая присутствие Майлуня, Крис заказал хот-пот с двумя отделениями бульона, поставив не острую половину ближе к нему, а затем разложил половину овощей и прочих ингредиентов в его котелок, со страшным усердием подкладывая ему еду и рис.

Брат ты мой дорогой!

Раз уж я так стараюсь перед тобой, в будущем ты просто обязан меня пощадить!

Мысленный двойник Криса отчаянно тряс Майлуня и вопил, однако внешне юноша по-прежнему выглядел застенчивым и послушным.

Его глаза сияли необыкновенным блеском, словно зеркальная гладь, в которой отражалась фигура Майлуня.

— Ешь побольше, это очень вкусно!

Майлунь неуверенно зацепил палочками ломтик картофеля, слегка нахмутив брови.

Горячо... немного непривычно.

Но и впрямь вкусно.

Наблюдая за тем, как Крис уплетает за обе щеки, извазавшись в масле, и одновременно уминает овощи, он почувствовал, как его взгляд чуть посветлел.

Жутко... жутко милый.

То, как Крис уплетал еду, оказалось куда более милым, чем он себе представлял.

Глядя на увлечённо расправляющегося с едой юношу, Майлунь почувствовал тепло в груди. Он с довольным прищуром сузил глаза, и у него разыгрался такой аппетит, что заготовленных для хот-пота ингредиентов ему уже начало не хватать.

Он протянул палочки в ту половину котла Криса, которая пестрела от красного перца.

— Нельзя.

Крис чутко перехватил его палочки в воздухе и серьёзно произнёс:

— Ты впервые пробуешь хот-пот, тебе лучше не есть такое острое.

Майлунь замер.

Он бросил взгляд на палочки, зажатые между белоснежными пальцами юноши, и его взгляд внезапно затуманился. О чём-то подумав, на щеках у него снова вспыхнули два пятна румянца.

— П-правда? — Майлунь нахмурился, и голос его прозвучал разочарованно: — Совсем нельзя?

Он снова покосился на красный бульон.

Это ел юноша, и его палочки, к которым прикасался кончик его языка, только что побывали там, а значит, на них вполне могла остаться его слюна...

От одной этой мысли сердце Майлуны запылало с новой силой, но Крис, к его удивлению, проявил непреклонность и строго заявил, что ему этого есть не положено.

— В конце концов, ты впервые пробуешь горячую еду, лучше сперва съешь что-нибудь из неострого супа, иначе живот заболит.

Майлунь уставился на строгое пухленькое личико юноши и внезапно протянул другую руку, легонько ткнув его в щеку.

Крис снова получил тычок и совсем растерялся.

А затем он увидел, как Майлунь отдернул руку, уголки его губ изогнулись в улыбке, а во взгляде промелькнуло нежное баловство, когда он мягко ответил:

— Хорошо.

— Пусть будет по-твоему.

От этого мягкого тона у него мурашки побежали по коже — тот ни капли не походил на голос главного героя, каким его знал Крис!

Юноша ошеломлённо смотрел на Майлуны, невольно утопая взглядом в его глазах.

Говорят, что глаза — зеркало души, и всё, что творится на сердце, обычно отражается во взгляде.

В этот момент в глазах главного героя, на которых сосредоточился Крис, читалась такая мягкая, тягучая нежность, будто он смотрел на любимого человека. Его зрачки слегка потемнели, тая в себе глубокий, многозначительный подтекст.

У Криса вдруг ёкнуло сердце.

На глазах изумлённого юноши краска разлилась по всему его телу — с ног до головы, стремительно и явно.

Крис смутился.

Его лицо горело так сильно, что даже без подсказок было ясно: щеки покраснелись похлеще обезьяньих задниц.

Хотя образ главного героя в его глазах был окутан толстым слоем идеализации, он не мог не

признать: этот парень чертовски хорош собой.

Не будь он таким красавцем, разве стал бы он главным героем? К тому же... Крис смущённо отвёл взгляд, опустил голову и растерянно уставился на тарелку с едой.

Ай-яй-яй!

О чём он только думает! Он же главный герой!

А он сам — злодей-босс!

Внутренний человечек в душе Криса горько плакал.

Для гея самое страшное — не отсутствие объекта для любви, а ситуация, когда после его нахождения обнаруживается огромная пропасть, пролегающая между ним и избранником и безжалостно их разделяющая.

Один — это блистательный главный герой, чей взор устремлен к небесам.

Другой — злодей-босс, которого в будущем изженут из Города Океана.

Им двоим ни за что не быть вместе!

Ни за что!

Юноша глубоко вздохнул, заставил себя взять в руки и подумал, что после этого обеда он больше никак не будет пересекаться с Майлуном. Доев последние крошки, он прижал к себе слегка надувшийся живот и вышел из ресторана.

Он сыто отрыгнул.

Стоит признать, обед выдался на редкость приятным.

Вот только жаль, что от его скудного баланса ничего не осталось.

С чего бы это Крису, будучи злодеем, иметь благородное происхождение?

Верно, его происхождение было не просто плохим, а хуже некуда.

Согласно сюжету, у первоначального владельца тела изначально была счастливая семья: отец — гигантский глубоководный осьминог, а мать — пестрая самка осьминога. По логике вещей, появившийся на свет малыш должен был купаться в их любви.

Вот только в период внутриутробного развития тело первообладателя мутировало.

Он родился молочно-белым.

В отличие от синего отца и пестрой матери, его белизна была кристально чистой, слепяще-белой, из-за чего отец серьезно заподозрил мать в измене.

В итоге не прошло и тридцати с небольшим лет, как Крис был изгнан из родительского дома.

Хотя мать поначалу еще несколько раз тайком помогала ему, но, не выдержав жесткого нрава мужа, постепенно перестала навещать сына.

Первообладатель был вынужден полагаться исключительно на собственные силы и поступил в учебное заведение в качестве студента-рабочего.

Позже из-за нехватки денег он устроился на подработку, где его случайно обнаружили несколько сокурсников и жестоко унизили. К тому же успеваемость парня в классе оставляла желать лучшего, а сам он был сущей серой мышкой. Те студенты, словно найдя для себя забаву, то и дело подстерегали его до или после занятий прямо в туалете, чтобы поиздеваться. Однажды они даже самым бесцеремонным образом изнасиловали мягкотелого маленького осьминога.

Переполнившись обидой и яростью, первообладатель сорвался именно после того изнасилования.

Он вырвался за ворота академии, покинул Город Океана, а когда вернулся вновь, перед ними предстал огромный осьминог, размерами превосходивший его собственного отца.

Осьминог отомстил тем студентам, разорвав их на куски, а затем, охваченный злобой и негодованием на весь мир, принялся крушить город, пока стражи порядка окончательно не изгнали его.

В самом конце главный герой лично расправился с ним, зарубив чудовище, чтобы съесть как обычного осьминога, неспособного принять человеческий облик.

При мысли об этом тело Криса невольно слегка задрожало.

Воспоминания первоначального владельца все еще теснились в его голове, и эта наполненная

мраком и беспомощностью безысходность едва не раскалывала череп от адской боли.

Вся жизнь злодея-босса была пропитана серостью и безысходностью.

Именно поэтому Крис так отчаянно хотел держаться подальше от главного героя, изо всех сил старался учиться, чтобы избавиться от клейма двоечника, а главное — он ни в коем случае не должен был вновь столкнуться с теми представителями Морского народа, что некогда издевались над прежним владельцем тела и даже надругались над ним.

В оригинальном романе главный герой силен. Хотя Крис и мастер создавать проблемы, но у героя очень сильное чувство справедливости, и уничтожение рушащего город осьминога действительно было благом для жителей, населявших Город Океана.

Но в чем же виноват первообладатель?

Так ли плох этот так называемый злодей-босс?

013

Крис не мог ответить на такой вопрос.

Однако в душе у него уже зрел ответ.

Юноша бросил косой взгляд на шедшего рядом стремительной походкой Майлуня, глубоко вздохнул, вместе с ним вернулся в общежитие, после чего с напускным спокойствием перекинулся парами дежурных фраз и, соблюдая все приличия, ушел отдыхать в свою спальню.

Вот так и прошел этот утомительный день.

Лежа на кровати, Крис предавался мечтаниям о том, как заживет после того, как окончательно избавится от главного героя.

Но тут внезапно раздался голос А-Эра: — Ха, ты слишком наивен.

Юноша так испугался, что чуть не подскочил на кровати: — Какого черта, я же заблокировал тебя?!

А-Эр скривил губы в противной ухмылке всем своим видом говоря: — Ну и попробуй дотянись до меня.

— Ты еще и заблокировать меня собрался? Если бы я сам не захотел с тобой возиться, еще

неизвестно, кто кого заблокировал бы!

Хоть он и говорил так, истинная причина крылась в том, что функция блокировки Системы имела временное ограничение.

Будучи вспомогательной Системой Криса, А-Эр не мог оставаться заблокированным вечно.

Поэтому Крис мог заблокировать его максимум на двадцать четыре часа.

Спустя сутки А-Эр возвращался.

Крис, очевидно, не знал об этом нюансе, а потому сейчас слегка расстроился, особенно учитывая донельзя противный тон А-Эра. Хотя А-Эр был хорош собой, Крис явно не принадлежал к тем людям, которые станут уступать из-за чужой привлекательности.

— Ну и ладно, я заблокирую тебя снова.

Едва слова сорвались с губ, не дожидаясь, пока А-Эр успеет его остановить, Крис вновь заблокировал его.

А-Эр: «.....»

А-Эр с пухлым личиком сердито раздул щеки.

Так тебе и надо, пусть тебя сожрет главный герой!

Мысленно фыркнув, А-Эр решил больше не обращать внимания на Криса.

То ли из-за того, что днем он думал о незавидной участи прежнего владельца тела, но Крис так толком и не выпался за ночь — во сне ему мерещилось свирепое лицо главного героя Майлуны.

— Я тебя съем.

Произнес Майлунь, а затем схватил его за одно из восьми щупалец, достал разделочную ножик и с бесстрастным выражением лица принялся кромсать...

— Твою мать!

Крис в ужасе проснулся в холодном поту.

Он утер лицо и, смертельно усталый, поднялся с постели.

— А-а-а! Достало!

С этого момента — чтоб я еще хоть раз связался с главным героем!

С этими мыслями Крис решил отогнать тревожные мысли, почистил зубы, умылся и, с легкими темными кругами под глазами, распахнул дверь спальни.

Юноша замер, остекленевшим взглядом уставившись на застывшего на пороге Майлуна.

В руке Майлунь держал пакет, доверху наполненный завтраком. Заметив, что Крис открыл дверь, он улыбнулся и произнес:

— Проснулся?

— Выходи завтракать!

Крис, не раздумывая, захлопнул дверь.

Он потер глаза, чувствуя себя совершенно разбитым, и всерьез заподозрил, что у него начались проблемы со зрением.

Парень решил снова приоткрыть дверь и взглянуть.

Главный герой по-прежнему стоял на пороге, вот только теперь он сменил позу: прислонился плечом к косяку и лениво прищурился.

Крис: «.....»

Как бы ему ни хотелось в это верить, приходилось признать: главный герой никуда не делся.

Он помассировал щеку, внезапно осознав, что они с Майлуном соседствуют по комнате.

И это было еще цветочки.

Самым ужасным оказалось то, что с главным героем они, черт побери, сидят за одной партой!

При этой мысли лицо юноши окончательно скисло, выражая готовую пролиться слезу — до

того жалко он выглядел.

Майлунь слегка растерялся.

Он никак не мог взять в толк, с чего вдруг Крис так расстроился.

Впрочем, это вовсе не мешало ему и дальше сближаться с Крисом:

— Что случилось?

— Где-то болит?

Майлунь с ног до головы окинул юношу взглядом, замернув в итоге на его лице.

Волосы парня забавно топорщились, а на макушке торчало несколько непослушных вихров, отчего он выглядел особенно наивным и милым.

Его внешность в точности соответствовала вкусам Майлуни: бледный, нежный, с первого взгляда производящий впечатление невероятно послушного мальчишки.

Вот только, в отличие от вчерашней неумной энергии, сейчас юноша выглядел откровенно увядшим, а под глазами легли тени.

Майлунь не удержался и протянул руку. Его кончики пальцев скользнули по ресницам Криса, но не успел он коснуться кожи юноши, как тот отшатнулся назад, проворно увернувшись от его руки.

Лицо Криса слегка побелело.

— Т-ты так рано встал, — с деревянным видом поприветствовал он соседа.

Майлунь нахмурился.

Над переносицей отчетливо обозначился бугорок, заставивший сердце Криса ухнуть в пятки.

— Угу.

В конце концов Майлунь ничего не сказал, лишь многозначительно сунул пакет с завтраком в руки Крису и бросил:

— Купил тебе поесть.

— Поешь и иди на занятия.

Крис, сжимая в объятиях пакет, механически кивнул, и только когда главный герой удалился, смог выдохнуть полной грудью.

Он с тоской посмотрел на завтрак в своих руках, чувствуя себя глубоко несчастным.

Прекрасно, просто великолепно.

Отношения запутались окончательно.

Вчера он угощал обедом, а сегодня Майлунь принес завтрак — всё выглядит до ужаса естественно.

Чисто модель поведения соседей по комнате.

Вот только ему такая модель даром не сдалась.

Но как бы он ни бушевал внутри, идти к преподавателю с просьбой о переселении было бесполезно — в Академии Эйти с общежитиями было строго, и стоило хоть в чем-то оплошать с заявлением, как впереди замаячила перспектива ночевать на улице.

Поразмыслив об этом, Крис спешно позавтракал и тихонько ускользнул из комнаты.

Когда Майлунь опомнился, этого проныры и след простыл.

Майлунь разочарованно опустил ресницы.

Каким бы тупицей он ни был, но даже до него дошло, что Крис его боится.

Вспомнив, что репутация у него и вправду не самая безупречная, он почесал затылок, подхватил выданные академией учебники, сунул их подмышку и следом покинул общежитие.

Крис поначалу искренне радовался, что главный герой не явится на пары.

<http://bllate.org/book/21526/2210368>